

18+

Юрий и Аркадий

Видинеевы

**Собрание
малоформатной
прозы. Том 14**

Юрий и Аркадий Видинеевы
**Собрание малоформатной
прозы. Том 14**

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Собрание малоформатной прозы. Том 14 / Юрий и Аркадий Видинеевы — «Издательские решения»,

В этот сборник вошли некоторые произведения малоформатной прозы, разбросанные ранее по разным книгам: «Есть только два пути», «Последняя встреча», «Магистр под прикрытием», «Сила пылкой любви», «В плену нескончаемых дисбалансов». Теперь для удобства читателей они объединены в один сборник и распределены по жанровым разделам. Приятного прочтения всем, кто любит хоррор, мистику, фантастику, фэнтези, криминальную жуть и современную прозу!

Содержание

Хоррор	6
Великий и ужасный	6
«Белая Маска»	9
Видение безымянного юродивого	12
Девушка и ворон	14
Мгновение, раздираемое диким, кричащим ужасом	16
Гиблое место	18
Глава 1. С тяжёлым сердцем	18
Глава 2. Плохое место	19
Меня зовут Заикой	21
Мистика	24
Страшен этот дар	24
Мистика, да и только!	27
Так рассказывают охотники	29
Глава 1. Волк	29
Глава 2. Молодой охотник	30
Глава 3. Роковая случайность?	30
Место встречи должно быть изменено	32
Глава 1. Сладкий волшебный сон	32
Глава 2. В Небесном Храме Знаний и Блаженства	33
Сладкое бесовское лакомство	34
Глава 1. «Охотник» стал добычей	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Собрание малоформатной прозы. Том 14

Юрий и Аркадий Видинеевы

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

ISBN 978-5-0069-7999-4 (т. 14)

ISBN 978-5-0051-0690-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хоррор

Великий и ужасный

В жанре кинобоевиков из фильма в фильм кочует захватывающий приём: смертельная битва двух противоположных героев — «хорошего парня и плохого парня». Кажущаяся победа одного из них разбивается о внезапную контратаку другого. И так повторяется раз за разом, распалая в зрителях огонь их азартных сопереживаний. А зрителям это и дорого: испытать в сопереживаниях настоящие страсти, такие, чтобы кровь от ужаса стыла в сердце, чтобы мороз от смертельной опасности пробирал до костей!

Не в этой ли сладости настоящих, разрывающих душу страстей, таятся глубинные причины конфликтов разной степени накала и опасности?

Не оттого ли вся история человечества — это история войн?

И за всеми этими страстями всегда стоит та главная борьба, отражением которой являются конфликты между людьми: борьба между силами добра и света с силами зла и тьмы.

Из сумрака средневековья с его идолопоклонством человечество перешло к поклонению Богу Единому. Но и тут некие неочевидные закономерности привели к тому, что Бог Единый оказался разным у его адептов.

Однако и этого оказалось мало для душ, пылающих жадной настоящих страстей! И они кинулись искать эти страсти в различных сектах, особенно в тех, где имеются жутковатые ритуалы, где поклонение ведёт к порабощению, где восхождение к «вершинам благочестия» проходит через невыносимые страдания, через отказ от всего, что им дорого.

*

Старые таёжные охотники знают, как уберечься от верной гибели при встрече с опасным хищником, оказавшись при этом без оружия, вдали от надёжного убежища, слабым и незащищённым. Надо замереть на месте, окаменеть и послать в окружающее пространство мертво-холодную мысль: «Меня здесь нет...». Так делают все неживые предметы природы: камни, скалы, деревья. Дикий зверь воспринимает их как природный информационный фон и не обращает на них внимания.

Но стоит только поддаться страху...

Устрашение — вот самое сильное оружие завоевателя, поработителя, деспота.

Я испытал это на себе, оказавшись однажды во власти великого и ужасного страха.

Это случилось со мною, когда я неожиданно для себя оказался там, куда нет входа непосвящённым.

Что творилось там в те часы и минуты, когда перед каменным идолом новейшего поколения совершались тайные ритуалы?

Что ожидало бы меня, если бы отмороженные адепты этого страшного культа застигли меня там?

Я устрасился до полусмерти от одного лишь вида того идола. Он был изготовлен по фантастически изумительной технологии неземного происхождения. Материал, из которого он был сделан, выглядел, как камень, но при этом производил впечатление живой и могучей плоти. Вид идола внушал неопишущий ужас тем, что в нём каким-то невыразимым образом сочетались черты, подобные человеческим и звериным, наделяя его облик воплощением абсолютного, беспредельного зла. А самым необъяснимо ужасным было живое выражение его глаз, меняющих и выражение, и цвет. Встретившись с ними взглядом, уже невозможно было свой взгляд от них отвести, невозможно было закрыть глаза ни веками, ни руками, а оставалось только раствориться во взгляде идола, покорившись его злой и безраздельной власти.

С того страшного мгновения, когда наши взгляды встретились, я перестал понимать, что происходит на самом деле, а что является наваждением силы вселенского зла. Поэтому, вспоминая о том диком ужасе, я не могу отделить той реальности от невыразимого, способного только привидеться в бессвязном горячечном бреде на грани жизни и смерти.

Чувство реальности покинуло меня, когда каменный идол... пошевелился (!!!).

Я бросился бежать.

Я знал, что если я оглянусь, то умру от страха. Я слышал у себя за спиной тяжёлую, злобную поступь каменного чудовища, от которой гудела и сотрясалась земля у меня под ногами. Я ускорял и ускорял свой бег, но звук грозной поступи идола казался всё ближе и ближе. И этому не было конца. И я понял, что мне нет спасения от страшной и мучительной смерти.

Когда каменная рука злого идола схватила меня сзади за одежду, я потерял сознание.

*

Я не знаю, как меня нашли какие-то люди, как меня доставили в ближайшую больницу, а оттуда — к столичным специалистам. Меня долго-долго лечили, восстанавливая мне память, а она упрямо пряталась в потёмках подсознания, оберегая мой рассудок от сумасшествия.

Но по истечении очень большого времени я, наконец, вспомнил всё.

Я точно вспомнил то место, где произошла моя встреча с каменным идолом, наделённым мистической силой.

Энтузиасты-уфологи уговорили меня составить им компанию в походе к тому ужасному месту. Я долго отказывался, а потом, под натиском их уговоров, согласился сопроводить их только к окрестностям места нахождения той жути. Дальше — пусть обходятся без меня.

Прибыв в составе группы отважных уфологов к тем окрестностям, я стал отыскивать ориентиры направления к конечной цели маршрута. Я точно помнил, что туда вела узкая просека, образованная неглубоким оврагом, ведущим прямо к площадке, на которой воцарился тот идол. Мы обошли окрестности вокруг, попом расширили площадь поисков, но просеку так и не нашли. Обратились за помощью к местным жителям, но они тупо и упрямо твердили, что ни о какой просеке не знают и не слышали.

Я догадался, что они просто хитрят из трусости навлечь на себя гнев идола, но что мой единственный голос против множества их голосов?

Уфологи поверили им.

Теперь мне не верит никто.

«Белая Маска»

*Есть люди, которые умеют входить в чужие сны.
И не только.
Они ещё много чего умеют...
Хома Чичуидрин*

Вадиму приснился чрезвычайно токсичный сон, гадкий и устрашающий. Ему приснился человек в чёрном. Его лицо скрывала белая маска, пугающе симметричная, приторно-милостивая. Его голос был отвратителен: скрипучий, механический и садистски-бесстрастный.

Он сказал, глядя Вадиму в глаза:

«Я тебя убью».

Сказал так, что Вадим поверил ему всем сердцем, которое застыло от тех слов и покрылось колючим инеем.

*

На работу Вадим пришёл в раздёрганных чувствах. Ночной сон не выходил у него из головы. Его преследовал образ белой маски из того сна и слова, произнесённые скрипучим, механическим и садистски-бесстрастным голосом: «Я тебя убью».

Убить Вадима хотели бы многие. Он много зла сделал людям. Но до сих пор ему всё сходило с рук.

Он знал: «Белая стрела» — это миф.

А белая маска?

Неужели она существует на самом деле? Он едва не умер от страха, увидев её во сне! Встреча с нею наяву убьёт его одним только своим видом. Даже упоминание о ней Вадим уже не переживёт!

Вадим вошёл в свой уважаемый кабинет, прошёл за письменный стол, опустился в мягкое кресло и вновь почувствовал себя могущественным, наделённым большой административной властью. Нипочём ему никакие угрозы, тем более, привидевшиеся во сне!

Вадим придвинул к себе перекидной календарь, чтобы, как обычно, начать свой рабочий день с просмотра пометок о том, что выходило за рамки прямых служебных забот. К его удивлению, календарный лист наступившего дня содержал единственную запись, сделанную чужой, «деревянной» рукой:

«Ты скоро умрёшь, негодяй.

«Белая Маска»».

Милашка Нюсенька впорхнула в кабинет и пикантной, возбуждающей походкой внесла Вадиму его утренний кофе и толстую кипу бумаг на подпись.

— Ах! Вадим Петрович! Что с Вами?! На Вас лица нет! Может быть вызвать «скорую»?!

— Спасибо, не надо... Я в порядке... Но все встречи на сегодня отменяю. Мне нужно вернуться домой, отлежаться, принять мои гомеопатические горошинки...

«Кто бы ни был этот таинственный убийца, но сюда он сумел проникнуть, а в мой дом — мою крепость, окружённую высоченным забором с системой видеоконтроля по всему его периметру, с бдительной охраной и сворой сторожевых собак, — он не пройдёт.

Там я и отлежусь, пока мои люди не отыщут и не обезвредят эту «Белую Маску»».

*

Вернувшись домой, Вадим тут же плеснул себе в стакан хорошую порцию коньяка, выпил её залпом, вслушался, как потоки тепла стали растекаться по стенкам его пищевого тракта, отогревать душу, снимать нервные зажимы с мышц шеи и плечевого пояса.

Вадим подошёл к дивану. Сейчас он приляжет на спину, сделает дыхательную гимнастику и перейдёт через медитативное состояние в мир блаженства и упоительных грёз. Его рассеянный взгляд скользнул по журнальному столику перед диваном и наполнился удивлением: на стопке чистой бумаги верхний лист был испорчен чьим-то чужим почерком.

«Безобразие! Кто это посмел так напраказничать?!!»

Вадим нервно схватил в руки этот лист, впился в него гневным взглядом и... потерял сознание.

Очнувшись, Вадим обнаружил, что он лежит на полу, возле журнального столика. Рядом с ним на полу валяется лист бумаги с убийственно-страшной надписью:

«Я достану тебя и здесь.

«Белая Маска»».

*

Бежать!

Бежать из этого города!

Как можно дальше!

Через три часа Вадим уже садится в самолёт, направляющийся чартерным рейсом в Южную Америку.

«Прощай, мой таинственный убийца!

Я машу тебе ручкой!!!»

Вадим отсидится вдали, за морями и океанами там, куда уже не добраться никакой «Белой Маске», а его люди тем временем отыщут и покарают этого «неуловимого мстителя».

*

Хмурое небо над аэродромом затянуто сплошной облачностью. Самолёт в наборе высоты пронзает пелену серых облаков и врывается в мир яркой, сияющей синевы. Облака под ним уже залиты ослепительной белизной, ласкающей взгляд и радостно окрыляющей душу.

Как замечательна жизнь, свободная от опасностей и от смертельных угроз таинственного убийцы!

Красивая стюардесса подносит Вадиму блюда с закусками и напитками.

Всё это очень кстати. После череды тяжёлых стрессов у Вадима разыгрался аппетит и пересохло в горле. Ему необходимо подкрепиться.

«Приятного аппетита», — одаривает Вадима солнечной улыбкой красавица стюардесса и уходит, дразня его возбуждающе-меняющей походкой.

«Вот откушаю и пообщаюсь с нею поближе», — проводит её замасливающимися глазками Вадим.

На подносе с едой и напитками Вадим обнаруживает сложенный пополам лист бумаги. С видом благодушного барина, он раскрывает его и...

Встревоженная стюардесса кидается к Вадиму, прикладывает ладошку к его сонной артерии.

Пульса нет.

В руке у Вадима листок бумаги с надписью:

«Ну вот и настигла тебя моя всепроникающая месть.

«Белая Маска»».

Видение безымянного юродивого

Не всякое видение достоверно.

Видения, как и сны, редко бывают пророческими, чаще всего они оказываются случайным побочным продуктом работы нашего подсознания, не имеющим отношения к истине.

Но, как знать, какие видения сбудутся, а какие нет, пока время их прогнозов не наступит?

Не знал о достоверности видения о небывалой силе землетрясения с сопутствующими катаклизмами и некий безымянный юродивый, но устрасился его так же, как если бы оно снизошло к нему через суровые громopodobные раскаты гласа Божьего.

А привиделось ему вот что:

Мощный тектонический удар вызвал землетрясение с невиданной амплитудой в десять баллов по шкале моментных амплитуд (Mw), повлёк извержение всех близ расположенных вулканов, спровоцировал невероятной силы цунами.

Люди гибли под обломками разрушающихся зданий, в потоках кипящей лавы, под ударами водной стихии. Явь превратилась в кошмар, ломающий сознание и психику неприемлемостью для них происходящего. Многие сходили с ума прежде, чем смерть избавляла их от психических потрясений и физических мук.

Это было концом света в отдельно взятом пространстве.

Часть прибрежной суши, оказавшейся в эпицентре землетрясения, ушла под воду, а на значительном удалении от берега из-под воды поднялось обширнейшее плато с руинами грандиозных сооружений. Среди этих руин печально бродили призраки тех, кто населял эту местность и был застигнут стремительным уходом её под воду, в глубокую морскую пучину. Они жили за много веков до нашей эры. Их инженеры, архитекторы, математики, технологи и маги добивались таких результатов, которые недоступны людям XXI-го века. Они умели повелевать всеми пятью стихиями, но их власть над этими стихиями была подобна власти укротителей над львами. Все крупные и даже средние хищники знают, что они сильнее человека. Они подчиняются воле своих укротителей, оказавшись в ловушках их изощёренного профессионального мастерства, но прочность этих ловушек ничтожна перед силой звериного бунта, такого же жестокого и беспощадного, как русский бунт.

Все пять стихий, взбунтовавшись, смели своих самонадеянных властителей и низвергли их вместе со всеми их территориями, науками, искусствами и ремёслами, со всей их магической мощью на дно морское, в мир подводного мрака и глубоководных чудовищ.

Как всё это происходило?

Возможно, силы стихий произвели с ними то же, что сейчас, но с меньшей силой гнева, они творили с новыми виновниками их бунта.

Теперь, многие столетия спустя, эти стихии явили ныне живущим людям жалкую участь того, что было таким величественным, что казалось незыблемым.

Явили в назидание, подкрепив его ужасом предостерегающего тектонического удара.

И пусть, даже если это видение не сбудется как побочный продукт работы воспалённого подсознания, не имеющий отношения к истине, люди узнают о нём и устроятся его точно так же, как если бы оно снизошло к ним через суровые громopodobные раскаты гласа Божьего.

Девушка и ворон

*А в болоте бесятся, ликуя,
Упыри, кикиморы и черти.
М. Горький «Девушка и смерть»*

Чёрный ворон вонзил в Софьюшку строгий повелевающий взгляд и скрипуче прокаркал:
— Ты должна смириться с тем, что чернокрылые ангелы заберут предстоящей ночью твою грешную душу, а я получу на съедение твоё молодое тело.

Эти слова хлестнули по сердцу девушки, как ковш холодной воды на раскалённые камни, и взметнули густое облако её жгучего гнева:

— Не будет так, как ты каркаешь!
Не для чёрных ангелов моя душа!
Не для тебя моё тело!

*

«Приснится же такое», — содрогнулась от отвращения Софьюшка, пробудившись от этого сна.

За окном послышалась переключка Софьюшкиных подружек. Софьюшка наскоро умылась, подхватила походную корзинку и выбежала на улицу, в пелену предрассветной мглы.

Первые солнечные лучи застали девушек уже на подходе к лесу. Подружки, весело переговариваясь, рассыпались по зарослям ежевики, собирая спелые ягоды.

Вдруг послышалось Софьюшке, будто кто-то позвал её по имени. Что-то очень знакомое послышалось ей в этом зовущем голосе, но понять, кому он принадлежит, Софьюшка не могла.

А голос всё звал и звал. И был он сладок, как добрый и дивный сон. И пошла, околдованная той сладостью Сонюшка на этот манящий голос.

Софьюшке казалось, что тот, кто зовёт её, где-то рядом, стоит только сделать несколько шагов, раздвинуть густые ветки — и вот он.

Сколько времени она шла?

Какими петлями и зигзагами кружил и морочил Софьюшку этот таинственный голос?

И вывел Софьюшку этот зовущий голос в глухое мрачное место самой ужасной чащи, на край гнилого болота. Место то с давних пор завещано было всем людям обходить дальней стороной, а к болоту и вовсе не приближаться за многие километры, ибо гибельным было то место, ибо злая нечисть гнездилась на том проклятом болоте.

Тут Софьюшка и увидела того, кто зазвал её сюда, околдовав медовым голосом. Это была младшая дочь хозяина того гнилого болота — водяного Жабоглога — Кикатрина. Она прошла лёгкой манящей походкой по булькающей затхлой жиже к середине болота, остановилась там и, обернувшись к Софьюшке пугающе-ласковым личиком, поманила её рукою со словами:

— Иди, моя милая, ко мне, останься со мною навеки, будь мне любимой сестрою.

И вся нечисть болотная поднялась из зловонной жижи, зазывая Софьюшку в их поганые владения:

— Иди к нам, красная девица, будь нам дорогой подружкой!

А за спиною Софьюшки послышался злорадный визг и хохот лесной нечисти.

И устрашилась Софьюшка пугающего вида, криков и хохота всего того, что мелькало и бесилось вокруг неё. И сдавило ей грудь смрадным запахом глухой чащи и гнилого болота, защемило ей сердце дурным предчувствием. Поняла она, что умрёт от страха, если какая-нибудь лесная или злая болотная нечисть проговорит ей какие-нибудь пугающие слова.

Тут-то и явился перед Софьюшкой чёрный ворон из её ночного сна, встал рядом с нею и вырос до размера племенного бугая.

Одеревенела Софьюшка от страха, а чёрный ворон вонзил в неё строгий повелевающий взгляд и скрипуче прокаркал:

— Ты должна смириться с тем, что чернокрылые ангелы заберут предстоящей ночью твою грешную душу, а я получу на съедение твоё молодое тело.

— Смиряюсь, батюшка ворон, — в страхе пролепетала Софьюшка и в то же мгновение вновь оказалась рядом со своими подружками, весело собиравшими ягоды в зарослях ежевики.

Только Софьюшке уже было не до собирания ягод. С полупустой корзинкой вернулась она домой и поспешила к знахарке.

*

«Помогла бы я тебе, девонька, если бы ты не смирилась», — сказала знахарка ещё прежде, чем Софьюшка успела поведать ей о своей смертельной опасности.

Мгновение, раздираемое диким, кричащим ужасом

Я шёл по незнакомой мне местности, придерживаясь торной дороги. На моём пути возникла котловина. Дорога сворачивала в сторону, огибая эту котловину довольно длинной петлёй. Я решил сократить свой путь, перебравшись через котловину напрямую. Спуск на дно котловины оказался сложнее и опаснее, чем казалось сверху. Воздух в котловине был удушливо пряным. В нём витали запахи сырости и гнилостного брожения. Я не заметил, как эти запахи начали производить на меня опьяняющее воздействие своей токсичностью. Пространство вокруг меня заколебалось, солнечный свет сменился полумраком, воздух приобрёл такую вязкость, что каждое движение стало даваться мне с большим трудом. Из-за этого я вскоре обессилил, усталость, разливаясь по всему телу, наполнила свинцовой тяжестью мышцы моего плечевого пояса, рук, груди, поясницы. Мои ноги стали заплетаться. Я потерял ориентир и понял, что заблудился. Дно котловины, казавшееся сверху небольшим, расплзлось в размерах, становилось безбрежным, как космос.

Я понял, что я погибну в этом изменившемся пространстве, если не выберусь из него и не добреду до людей, способный прийти мне на помощь.

Слева от меня я вдруг увидел слабо мерцающий свет. Я побрёл на его мерцание и уже из последних сил дошёл до какой-то избушки.

Я подошёл с слабо освещённому окошку и уже поднял руку, чтобы постучаться в него, но оторопел от увиденного: за окном творилось нечто немыслимое, зловещее. Посередине комнаты, освещённой множеством свечей, в центре красной пентаграммы стояла седая женщина в чёрном балахоне до пят. В левой её руке трепыхалась чёрная курица, а в правой тускло поблескивал нож. Узкие губы женщины энергично артикулировали какую-то тарабарщину. Глаза её пылали нехорошим, пугающим огнём.

Я понял, что эта женщина проводила тайный ритуал чёрной магии. Завороженный этим жутковатым зрелищем, я потерялся во времени и вернулся в него, когда нож колдуньи пришёл в движение и из чёрной курицы фонтаном брызнула кровь. В глазах женщины полыхнул алчный сатанинский огонь и в это самое мгновение, раздираемое диким, кричащим ужасом, наши с нею взгляды встретились.

Молния, рванувшаяся из глаз чёрной женщины сразила меня наповал.

*

Я не знаю, кто был моим спасителем.

Три месяца я находился под наблюдением врачей по причине моего пребывания в летаргическом сне.

Раньше мне приходилось слышать, будто бы во время летаргического сна людям открываются такие истины, о которых они предпочитают никому не говорить. Я не попал в число таких просветлённых. Мои сны во время летаргии были кривыми, уродливыми, наполненными чудовищной жутью.

Помню, что в этих снах я видел, например, древних богов Египта. Я понял, что они присутствуют повсюду одновременно подобно тому, как одновременно присутствуют в поле вероятности электроны, сохраняющие принадлежность к своим атомам. Но, в отличие от поля вероятности таких электронов, поле вероятности «древних богов Египта» безгранично.

Они не боги. Это древние египтяне наименовали их таковыми. Те, которые верят в их возвращение, ошибаются в главном: их вера основана на непонимании безграничности поля вероятности «древних богов Египта». В воле «древних богов Египта» не «вернуться», а «объявиться».

Они объявляются Избранным.

Но что мне толку от этих «знаний», коль они так сюрреалистичны?

Наиболее приземлённым из того, что мне вспоминается после моего пробуждения от долгого летаргического сна, — это воспоминания о чёрной женщине, о чёрной курице и о тайном ритуале чёрной магии.

Но были ли они частью того, что привиделось мне в период летаргического сна или это было частью моей яви?

И не было ли это моим токсикологическим бредом, вызванным скоплением вредоносных газов в той котловине, где я был обнаружен и спасён человеком, пожелавшим остаться неизвестным?

Гиблое место

Удивительно точные слова о неясных плохих предчувствиях, вдруг входящих в наши сердца, найдены Вадимом Владимировичем Егоровым — советским и российским поэтом, бардом, автором сотен прекрасных песен и поэтических произведений — в его песне «Патриаршие пруды», написанной по мотивам романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита»:

Оцарапав, как иглой,
что-то на сердце легло
камушком —
то ли вспомнил про дела,
то ли масло пролила
Аннушка...

Что почувствовал Берлиоз за секунду до гибели?

Вероятнее всего, это был разрывающий душу ужас от приближения неотвратимой гибели под колесом трамвая и острая досада на то, что гибель эта так несвоевременна и так нелепа.

Для Берлиоза эта секунда до гибели стала вечностью. Неясные отголоски овладевших им в ту минуту чувств, витая в вечности, как иглой процарапывают наши сердца и ложатся на них камушком, когда они предчувствуют беду.

Глава 1. С тяжёлым сердцем

Сева собирался в поход с тяжёлым сердцем. Его втянули в это мероприятие против его воли, спекулируя на мушкетёрской клятве, данной друг другу четырьмя верными друзьями ещё в детстве:

«Один за всех, и все за одного».

Детство давно прошло, но верность дружбе осталась. Их барон дю Валлон де Брасье де Пьерфон Партос (он же Фёдор) не вошёл в состав уходящих в данный поход. Он теперь капитан-лейтенант, командир артиллерийской боевой части большого десантного корабля. Его БДК уже который месяц выполняет боевые задачи в дальнем морском походе. Неугомонный «д`Артаньян» с энтузиазмом откликнулся на призыв «Арамиса» отправиться «дикарями» в поход «куда глаза глядят» вместе с очередной возлюбленной «Арамиса» и её подругой. Шевалье д`Эрбле Рене Арамис (он же Андрей) и Шарль Ожье де Бате де Кастельмор, шевалье д`Артаньян (он же Артём) вдвоём навалились с уговорами на графа де ла Фер Атоса (на Севастьяна), и тому пришлось им уступить.

Все пятеро «дикарей» и «дикарок» подгадали под это мероприятие время своих летних отпусков и отправились в дальний путь на личном автобусе Артёма. В пути следования они питались в придорожных кафе, на ночёвки останавливались в самых красивых местах дикой природы, устанавливали там две палатки (трёхместную для мальчиков и двухместную для девочек), а перед отходом ко сну, допоздна засиживались у костра, обмениваясь рассказами-страшилками или слушая завораживающее пение Андрея под его гитарный аккомпанемент.

После одной из таких ночных посиделок Андрей сказал Севе:

— Не будь профаном, Атос, хватай удачу за жабры!

— Ты о чём это, Арамис?

— Об Алине — подруге моей Илоны. Она тащится от тебя.

— Глупости.

— Что бы ты понимал! У меня на это дело глаз намётан. Если девушка смотрит на тебя из-исподтишка дольше трёх секунд подряд, значит ты её серьёзно заинтересовал. А она просто пялится на тебя, когда ты этого не видишь.

— Отстань, покоритель женских сердец. Я другую люблю.

Глава 2. Плохое место

Очередной свой ночлег «дикари» обустроили на поляне, окружённой соснами-великанами. Место было сказочно красивым, но, с наступлением сумерек, сказка стала страшилкой. Поляна и деревья вокруг неё преобразились: их очертания стали призрачно расплывчатыми, таинственными, скрывающими неведомую опасность. Артём, отправившийся вглубь леса в поисках пополнения запаса сушняка для костра, не возвращался.

— Не вернётся ваш д`Артаньян! — прогудели сосны-великаны.

— Вы слышали?! — всполошилась Илона. Этот лес пророчит нам беду!

Ответом ей было тяжёлое молчание остальных «дикарей»: все они слышали это жуткое пророчество леса, но никто не хотел верить в то, о чём прогудели сосны.

В глубине леса раздался зловещий хохот. Он был похож на крик филина, но это было нечто другое, страшное, потустороннее...

Илона в испуге прижалась к Андрею, а Алина — к Севе. Девушки дрожали от страха, мужчины приняли их в успокаивающие объятия.

В сгустившейся темноте послышались чьи-то шаги.

— Артём? — подал голос Андрей.

В ответ — тишина. Потом снова те же шаги: кто-то ходит поблизости молча, незримо и угрожающе.

«Мне страшно!» — ещё сильнее прижалась к Севе Алина. Сева крепче обнял Алину, почувствовав к ней прилив нежности, зашептал ей на ухо успокаивающие слова. Между ними возникла особая душевная близость, порождаемая только совместным прохождением через сильные эмоциональные потрясения. Они прикипали друг к другу.

Андрей полез а автобус за фонариками. Илона мышкой юркнула за ним следом. Когда они скрылись в салоне, автобус неожиданно сошёл с ручного тормоза и покатился, набирая скорость, под уклон, в сторону крутого обрыва. Андрей запрыгнул на водительское сиденье, чтобы нажать на ножной тормоз, но в темноте, из-за непривычного для него расположения педалей, а возможно, из-за помрачения рассудка, которое овладело всей их компанией, вместо ножного тормоза он выжал педаль сцепления. Это не повлияло на движение автобуса. Его двигатель был на нейтральной передаче. Но драгоценные мгновения были упущены. Автобус выкатился на край обрыва и сорвался вниз.

Через несколько минут со дна обрыва ухнул оглушительный взрыв. С автобусом, с Андреем и с Илоной всё было покончено. В том огне сгорели также вещи, документы и деньги всех «дикарей».

Сева и Алина подбежали к обрыву. Внизу полыхал огонь, пожирающий тела их друзей, не сумевших выбраться из салона рухнувшего автобуса.

Край обрыва, в том месте, на котором остановилась Алина обвалился под нею, увлекая её за собой. Сева едва успел схватить Алину за руку, упал на землю, пытаясь удержать её. Алина от страха потеряла сознание. Рука Севы, удерживающая девушку, окаменела.

То, что Севе удалось вытащить бесчувственное тело Алины наверх, было чудом. Ещё одним чудом стало то, что Сева успел оттащить Алину от края обрыва за мгновение до того, как земля под нею снова начала осыпаться.

Придя в себя, Алина уже ни на шаг не отходила от Севы. Успокаивая её в своих объятиях, Сева прочувствовал, что ужасные события этой ночи соединили его с Алиной навеки.

*

Только на третьи сутки после пережитого ими ужаса Сева и Алина добрались до людского жилья, измученные, изголодавшиеся, без вещей, без документов, без денег. Они отказались от отдыха и вместе с волонтерами поспешили на поиски исчезнувшего в лесу Артёма. Охотничьи собаки отыскивали вязанку хвороста, собранного Артёмом в лесной чащобе, но дальше его след не просматривался опытными охотниками и не улавливался чуткими собачьими носами.

Местных волонтеров это нисколько не удивило.

Такое тут случалось и раньше.

Гиблое это место.

Меня зовут Заикой

Наше село, разрастаясь вдоль реки Ворона, придвинулось к старому лесу. Места в том лесу были разные: и грибные, и ягодные. Туда наша мальчишеская ватага ходила собирать грибы-ягоды в сопровождении нашего бесстрашного атамана Геныча, бравшего с собой в эти лесные походы старенькую дедову двустволку и пригоршню патронов, начинённых зарядами против медведя и волка. Но и медведь, и волки — звери умные. Охотники говорят, что эти звери умеют заранее предвидеть все события, которые могут последовать из той или иной ситуации, поэтому не было случая, чтобы они на нас напали: нас много и с нами всегда наш храбрый атаман, вооружённый грозным оружием.

Геныч, при всей его храбрости, никогда не красовался перед нами бесстрашием. Он был безразличен к похвалам и восхищениям, его отличала от нас какая-то взрослая степенность, хотя по возрасту он был всего на два года старше всех остальных постоянных членов его команды. Его бесполезно было пробовать «на слабо», склоняя к необдуманной браваре.

— Храбрость кончается там, где начинается пустое и глупое безрассудство, — поучал нас Геныч.

— А, как же «Песня о соколе» Максима Горького? Там воспеваются «безумство храбрых!» — думал я, мысленно не соглашаясь с нашим Генычем.

— Геныч, а это правда, что в полночь возле Чёртова Дуба собирается всякая нечисть, а потом расходится по всей окрестности, чтобы охранять разбойничьи клады? — спросил его однажды Спирька по прозвищу «Метр с кепкой».

— Так старики говорят. Им можно верить, можно и не верить, но само место возле Чёртова Дуба плохое, там и в дневное время ни добрых птиц, ни нормального зверя не встретишь. Только старый чёрный ворон там кружит, когда человека вблизи заметит, да дурная рысь постоянно навевается туда, потому что она, как и домашняя кошка питается плохой энергетикой, — строго глянул на Спирьку Геныч, будто бы предостерегая и его, и всех нас от желания проверить свою храбрость ночным походом к Чёртову Дубу в самую страшную полночь.

Мне бы тогда, как и остальным, прислушаться к умному Генычу, но я был глуп по части здоровой осмотрительности, и меня то предостережение только лишь раззадорило.

— Давай поспорим на то, что я в самую страшную полночь окажусь возле чёртова Дуба и засуну в его дупло свою зимнюю шапку, а днём мы вместе с тобой придём туда и мою шапку из дупла его вынем? — предложил я Спирьке, как самому боязливому среди нас.

— Давай, — вдруг охотно согласился «Метр с кепкой», избегавший всякого риска, но обожавший наблюдать за чужой рискованностью со стороны. — Только до леса мы дойдём с тобой вместе, я останусь там возле большого камня, а ты сходишь к дубу один, потом мы вместе отправимся в наш двор и посидим до утра у нас на сеновале, а утром вместе пойдём и заберём из дупла твою шапку. Тогда я точно буду знать, что ты меня не дурачишь.

Одна дурная голова — это беда, а две дурные головы — это беда в квадрате.

С вечера мы со Спирькой вместе отправились спать на его сеновале. Его и моих родителей это не удивило: в нашем селе это дело обычное, когда дети кучкуются на ночёвку то в одном, то в другом дворе. А мы не спали, дожидаясь урочного ночного часа, чтобы успеть во время дойти до леса, а оттуда успеть мне к полуночи добраться до Чёртова Дуба. Небо

с вечера заволокло сплошной облачностью, низовой ветер порывами взвихривал дорожную пыль, в чём-то дальнем дворе, будто предвещая покойника, жалобно завывала собака.

Ночь, как по заказу, выдалась не просто страшной, а зловещей.

— Может быть не пойдём? Чует моё сердце беду, — малодушно промямлил Спирька, которому даже у камня перед входом в ночной лес не хотелось сидеть одному в такую бесприютную ночь.

— Ну уж нет! Решили идти, значит пойдём! Что мы, трусы?

Не всякий трус готов признать себя таковым. Наш «Метр с кепкой» не был к этому готов. Он пересилил свой страх, и мы отправились в этот роковой для меня поход.

*

До большого камня перед входом в лес мы со Спирькой дошли, подбадривая друг друга. Я пытался шутить, но у меня это получалось плоховата, а Спирькин ответный смех был похож на бляение испуганного ягнёнка. Усевшись возле большого камня, Спирька, боясь оставаться там в одиночестве, вновь начал отговаривать меня от моего похода к Чёртову Дубу:

— Одумайся, Ваньша, кончай дурить! Поиграли в героев, и хватит!

У меня самого тоже разыгралось нехорошее предчувствие. Один на один с собою, я бы прислушался к голосу собственной интуиции, но опозориться перед Спирькой я не мог.

— Если я через час не вернусь, не жди меня. Уходи, — предупредил я Спирьку и, не оглядываясь, углубился в лесную чащу, подсвечивая дорогу фонариком.

Неприятности начались с самых первых шагов. Обступившая меня вокруг светового пятна от фонарика тьма, тянула ко мне цепкие когтистые лапы, отталкиваемые электрическим светом. Под ноги мне кидались обломки сухих сучьев, напряжённая тишина давила на уши с такой невероятной силой, что малейший звук мог разорвать мне сердце. Минуты превратились для меня в вечность, а вечность — в адскую муку.

Что заставляло меня продолжать этот ужасающий путь?

Ничто!

Я по-настоящему осознал всю ничтожность своей затеи, всю её бессмысленность, но не находил достойного обоснования вернуться, не достигнув намеченной цели, и продолжал идти уже не на своих ногах, превратившихся в деревянные ходули, а на инерции тупого и бездумного упрямства.

Моё сердце упало в низ живота, когда передо мною в свете фонарика возник и надвинулся на меня из кромешной тьмы ствол старого Чёртова Дуба. Из его чёрного дупла в меня холодным гипнотическим взглядом впились два круглых глаза. Этот взгляд парализовал меня своей колдовской силой. Сзади меня взорвался какой-то пронзительный крик, и я потерял сознание.

*

Меня отыскивали сельчане, поднятые по тревоге Спирькой, не дождавшимся моего возвращения из проклятого места.

С той поры меня стали звать Зайкой.

Мистика

Страшен этот дар

*Мне — была бы правда сказана, люди
не примут, господь зачтёт.*

Максим Горький

Повесть «Дело Артамоновых»

XXI-й век обрушил на активных пользователей Интернетом информационные потоки такой мощности, что они смели все фильтры просеивания новых сведений на достоверность. В результате наибольшую силу воздействия на умы стали оказывать те информационные вбросы, которые подавались с наибольшей агрессивностью: чем чаще повторяется (вдалбливается!) некий информационный посыл, тем выше сила его воздействия.

В неменьшей опасности оказываются те люди, которые обречены на страдание от запредельно обострённой восприимчивости органов чувств. Запредельно видеть, слышать, обонять, осязать, погружаться в пучину вкусовых утончённостей или интуитивных прозрений — это значит оказываться в положении канатоходца, идущего над пропастью, кишачей чудовищами безумного бреда.

*

Арсений наделён даром астрального зрения.

Страшен этот дар.

Перекрыть канал обычного зрения можно, прикрыв глаза, а астральное зрение проходит через неведомые каналы, не имеющие физиологических возможностей для их перекрытия. Они терзают сознание непрерывным информационным потоком, содержание которого переполнено сущностями астрального мира, загадочными и устрашающими.

Каково это, видеть себя в окружении этих сущностей, не зная их намерений, но понимая, что мистическая сила многих представителей того мира представляет большую опасность?

*

— Посмотри-ка, какой глазастый выискался! — указывает на Арсения своей вертлявой подружке очень уродливый бес.

— А что нам на него смотреть? Давай лучше позабудем над ним! — сверкает та в ответ своему дружку мерзким развратным оскалом.

Арсений цепенеет от ужаса и весь уходит в пламенную молитву Отцу и Сыну, и Святому Духу о спасении его от нечистой силы.

Разве Арсений виноват в том, что он видит эту непристойную нечисть и все их гадкие проделки?!

*

Особенно много таких контактов с разного рода нечистой силой происходит лютыми колдовскими ночами.

*

На приём к Арсению как к «святому провидцу и чудодейственному целителю» пришла сестра буйно помешанного пациента психиатрической больницы. Ей необходимо узнать, что и почему лишило брата рассудка?

Ответы на эти вопросы Арсений получает из астрала в виде хрономиражных блоков.

Вот полночь накануне умопомрачения того самого бедолаги. В его дом в неудержимом агрессивном порыве, в сопровождении «группы поддержки», состоящей из четырёх отвратительных бесов, врывается пышногрудая, крутобёдрая брюнетка с осиной талией. В спальне она подбегает к кровати с мирно спящим мужчиной, яростно срывает с него одеяло и грозно тычет в него пальцем своей свите:

«Каков мерзавец!?! Спит себе сладким сном! А я ни спать, ни есть, ни пить не могу по его вине!!!»

Что тут началось...

Это было похоже на травлю домашнего кота сворой бродячих псов.

Причина такой расправы раскрылась в хрономираже события, произошедшего тремя сутками ранее.

В том же самом доме тот же самый мужчина выслушивает мучительно назидательную тираду властолюбивой особы, пышногрудой, крутобёдрой, с осиной талией. Каждое её деспотичное требование вонзается ему в мозг, как раскалённая спица. Мужчина корчится, ещё более распаяя этим свою неумёмную любовницу, и, наконец, взрывается:

«Уходи...

Вон из моего дома...

Видеть тебя больше не желаю..»

После ночного визита изгнанной им любовницы и её злобной свиты мужчина мечется в смирительной рубашке по своей одиночной палате и истерично вопит:

«Спасите!!!

Зам мною гонятся черти!!!»

Четверо дюжих санитаров заваливают его на кровать животом вниз, спускают с него пижамные штаны и трусы, а прекрасная, как ангел, медсестричка всаживает ему в ягодицу иглу со шприцем, в котором содержится ударная доза успокоительного.

*

А что же стало с его мстительной любовницей?

В хрономиражном блоке Арсений видит, как уже на следующую ночь после свершения мести, она мчится босиком по полю. На шее у неё сидит младший бес из той её свиты, которая изгалялась над её обидчиком, а на нём остальные трое с самым старшим бесом наверху. Бесы свистят, гикают, хохочут и стегают плётками осёдланную ими даму по её оголённому задку, а она громко визжит от боли и ускоряет свой бег.

Мистика, да и только!

Вихрь виртуальной атаки швырнул Антона на пол. Невидимая рука произвела жёсткий захват его голени, протащила Антона по полу, закружила в воздухе, обрушила на борцовский ковёр.

«Грязный приём.

Что дальше?

Подбрасывание спиной вниз и принятие падающего тела на колено, подставленное под поясничный отдел позвоночника?

А потом?

Оставление в беспомощном состоянии в лесу на съедение диким хищникам?»

Антон смахнул со стола недопитую бутылку водки и тарелку с закуской. Его мутило от водки и от навязчивых мыслей о том, какой будет месть человека, убитого им год назад в лесу и оставленного там без погребения.

Антон слышал о том, что души мёртвых неуспокоенно бродят по свету, требуя захоронения их тел и мстя своим убийцам. Он не верил в эти страшилки. Не верил до тех пор, пока они не стали подступать к нему вначале словесными угрозами из ниоткуда, потом пугающими ночными шорохами из тёмных пустых углов, а вчера — самопроизвольным отключением и включением света во всём его доме и перемещением книжного шкафа с вышвыриванием из него книг.

Какие пугалки нагрянут к нему сегодня?

Антон хотел укрепить свою храбрость водкой. Это помогало ему в отчаянных уличных драках, но сейчас от водки стало только хуже: в голову лезли воображаемые сцены мести со стороны...

...Антон знал, кто может ему мстить, и знал за что.

От выпитой водки Антона вдруг стало клонить ко сну. Веки сомкнулись, голова отяжелела и... покатила куда-то. Потом Антон вновь оказался в том месте леса, где случайно столкнулся с Трофимом. Их вражда началась из-за межевого спора. Спор перешёл в оскорбления, оскорбления — в драку. Соседи их разняли, но Антон тогда крикнул Трофиму: попадётся мне на узенькой дорожке — убью!

Вот они и встретились на «узенькой дорожке». Вокруг — только лес.

«Убивай!» — издевательски выкрикнула «узенькая дорожка».

«Слабо?» — подстрекательски протрещала невидимая сорока.

Тёмная пелена накрыла Антона яростью. Не на Трофима, а на «узенькую дорожку», на невидимую сороку, на самого себя за то, что той так опасно сорвавшейся с языка угрозой убийства он сам загнал себя в угол.

«Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!!» — рычал в беспамятстве Антон и бесновался, бесновался, бесновался...

А когда тёмная пелена опала...

«Не может быть! Как такое произошло???» — Трофим мёртв, его окровавленный труп у ног Антона, его кровь стекает с зажатого в руке Антона охотничьего ножа.

Антон кинулся прочь с того ужасного места. Домой он вернулся лишь поздно ночью. Никто не встретился ему по дороге домой. Никто не видел на нём его окровавленной одежды.

Ту одежду Антон сжёг на заднем дворе. Охотничий нож он утопил в болоте. О том, что произошло тогда в лесу между ним и Трофимом, никто не узнал.

Никто, кроме самого Антона и уже мёртвого Трофима, душа которого неуспокоенно бродит теперь вокруг, требуя захоронения его останков и пылая мстью к убийце.

*

«Хотя бы останки Трофима найти и захоронить», — боязливо думал Антон, бродя по лесу в поисках места убийства. Он весь день прокружил по лесу, пытаясь отыскать хоть клочки одежды, хоть обглоданные лесными хищниками косточки Трофима.

Ни-че-го! Будто бы и не было здесь никакого трупа.

Антон присел перекусить. Ноги обессилили от усталости. Хорошо, что он прихватил с собою в этот поход бутылку водки. Выпил залпом два стакана подряд, захрустел маринованным огурчиком, и... обомлел от ужаса: перед ним из ниоткуда возник огромный волк.

«Вот мы и встретились вновь», — произнёс волк голосом Трофима.

После этого ни самого Антона, ни останков его никто нигде не видел.

Ни-че-го! Будто бы и не было его.

Мистика, да и только!

Так рассказывают охотники

Глава 1. Волк

Все мужчины большой, многолюдной деревни, растянувшись в широкую цепь, мчались в сторону леса с оружейной стрельбой и с криками:

- Это тот самый волк!
- Не дадим ему от нас уйти!!
- Спускайте собак с поводков!!!

Анжела мчалась впереди всех.
Это она была «тем самым волком».

Свора охотничьих собак, освобождённых от поводков, ринулась на Анжелу, беря её в полукольцо.

Поздно!
Анжела успела вбежать в лес и укрыться в его труднопроходимом массиве.
Собаки, вбежав в лес, вдруг услышали сзади себя угрожающее рычание.

Волки!
Они отсекали собак от охотников и погнали их в сторону от Анжелы, туда, где другая часть этой волчьей стаи поджидала собак в засаде, чтобы уничтожить их всех до единой.
У волков с собаками свои счёты. Анжела здесь ни при чём. Ей просто повезло. Она не была настоящим волком, но не была и настоящим человеком. Как оборотень Анжела была чужой для волков и прочих лесных зверей, а для людей она была ненавистна.

Так рассказывают о том случае почти все охотники той деревни, добавляя каждый от себя те или иные подробности в качестве «неопровержимых» доказательств своей правдивости.

Но, какую «правдивость» можно ожидать от охотников, если всем известно, что охотники любят что-то присочинить, что-то приукрасить, а на что-то напустить мистического тумана со словами: «... в лесу всякое случается, а кто не верит — пусть сам пойдёт туда в страшный час и сам отведаёт лесной жути».

*

А волк в ту деревню всё продолжал наведываться теми колдовскими ночами, когда всеми людьми вдруг овладевал непреодолимый сон, расслабляющий их тела и обезволивающий их души. После тех волчьих набегов люди приходили в ужас от его кровавых разбойничьих вылазок и клялись друг другу, что выследят и покарают этого разбойника.

На «того самого волка» охотники устраивали засады, выставляли капканы, но всё это было напрасно.

Волк был неуловим.

Глава 2. Молодой охотник

Один молодой охотник по прозвищу «Бедовая Голова» заблудился в дальних, нехоженных окрестностях леса.

Кто-то скажет, что это леший его заморочил.

Кто-то скажет, что это произошло под воздействием неведомых природных аномалий, неизученных современной наукой.

Кто-то скажет, что это произошло по предначертанию Судьбы.

Бедовая Голова три недели безрезультатно прокружил по лесу в надежде набрести на дорогу или хоть на узенькую тропинку, которая выведет к людям, получил глубокие раны в схватке с огромным медведем, потерял много крови и свалился в горячечном бреду среди непроходимой лесной чащобы.

Там молодому охотнику угрожала лютая смерть от звериных клыков и когтей.

*

Жизнь вернулась к охотнику, благодаря заботливому уходу и лечебным отварам. Его спасительницей оказалась сильная, отважная молодка с мощным магнетическим взглядом колдовских янтарного цвета глаз. Она одиноко жила в просторной теплой землянке вдали от людских поселений, от дорог и тропинок.

— Как зовут тебя, моя спасительница?

— Анжела.

*

Когда силы вернулись к охотнику, он мирно уснул в землянке его таинственной спасительницы, а проснулся... у порога своей избы.

Кто-то скажет, что это было чудом, сотворённым Силами Небесными.

Кто-то скажет, что это были происки лесной нечисти.

Кто-то скажет, что тут не обошлось без стараний той самой Анжелы, которая либо добрая волшебница, либо страшная-престрашная колдунья.

Глава 3. Роковая случайность?

В родной деревне охотника по прозвищу Бедовая Голова жизнь проходила по-прежнему. Там, как и раньше, ужасными колдовскими ночами всё тот же неуловимый волк продолжал совершать свои кровавые разбойничьи набеги, а храбрые охотники продолжали клясться друг другу, что выследят и покарают того разбойника.

И вот, в одну из необычно светлых полнолуных ночей Бедовая Голова вдруг увидел у порога своей избы огромного страшного волка.

«Это тот самый волк, которого никому не удавалось выследить и убить!

Не дам ему на этот раз уйти!!» — рванулся на битву с волком Бедовая Голова.

Волк окинул охотника уккоризненным взглядом и направился к лесу.
Его странно знакомый взгляд пронзил охотника прямо в сердце.
Что-то очень дорогое почудилось охотнику в том волчьем взгляде.

Ему бы остановиться, понять, а, может быть, просто вспомнить?
Но неуловимый волк удалялся, не оставляя охотнику времени для раздумий.

«Быстрее догнать! Убить!!»

Вот волк уже только что скрылся в непроглядно плотной листве на окраине леса.
Охотник выстрелил ему вслед.

Попал или не попал?

Бедовая Голова опроретью кинулся туда, куда скрылся от него неуловимый волк, и споткнулся о распластавшееся на земле неподвижное тело.

Волк?

Ощупав тело руками, охотник пришёл в недоумение: тело принадлежало не волку.
Переместив мёртвое тело в просвет между деревьями, Бедовая Голова увидел в свете полной луны знакомое девичье лицо и вспомнил её колдовские янтарного цвета глаза, вспомнил... уккоризненный взгляд того волка, за которым он так яростно погнался, которого много раз клялся выследить и убить.

Как он мог не понять, что это был ЕЁ взгляд?

Так рассказывают о том случае почти все местные охотники.

Место встречи должно быть изменено

Энергетические потоки Вселенной — это носители Её жизненной силы, воли и разума. Их движение — в кажущейся неподвижности. Их кажущаяся неподвижность — в одномоментном присутствии всюду. Через эти энергетические потоки в любой момент можно оказаться там, где пожелаешь, если иметь при себе Амулет Шанга Фати Сангун.

Просветлённый носитель Амулета Шанга Фати Сангун сел на камень у истока священной реки Ганг, на котором восседал сам бог Шива, создавая это подобие небесной реки Ганг на земле. Божественные воды этой земной реки, как и воды реки небесной, являются живыми: они дышат, мыслят и творят великие чудеса, Они населены священными животными и микроорганизмами, участвующими в сотворении чудес. Просветлённый знает об этом больше, чем упоминается в индуистской мифологии. Он понимает и то, что иносказательно зашифровано в мифологических текстах. Свои знания он получает из их первоисточников, не замутнённых ни неуклюжестью человеческой речи, ни погрешностями человеческих восприятий.

Застыв в позе наргси, Просветлённый сформировал свой фантом для отправки его в очередное путешествие по Вселенной и призвал своего небесного Проводника.

Проводник не спешил на зов Просветлённого. Он старше Просветлённого в иерархии мистической статусности. Функционально он для Просветлённого и Проводник, и Наставник. Промедление Проводника означало, что, по его наблюдению, разум Просветлённого не вполне настроился на волну перехода в потоки Вселенной и нуждается в продолжении медитации.

Только с третьей попытки Просветлённый сумел отправить свой фантом в новое путешествие по Вселенной в сопровождении Проводника, туда, где его ожидает получение знаний, которые будут востребованы на время до следующего путешествия, и где его ожидает истинное блаженство.

Глава 1. Сладкий волшебный сон

Девушка жила в бедной хижине, затерянной среди дикой природы. Она не появлялась среди посторонних людей и общалась только со своим приёмным отцом. Тот был слеп от рождения, кормился сам и доставлял пропитание приблудившейся к нему сиротке на скудные подаяния. Её друзьями были лесные звери и птицы. Её необычное зрение позволяло ей видеть сущностей астрального мира, то сходящихся в поединках, то сталкивающихся в групповых схватках, то изворотливо интригующих между собою в борьбе за первенство.

Девушке часто снились сладкие волшебные сны. В них она жила в тепле и в сытости, которых не имела наяву, и испытывала блаженство, неведомое ей в её маленькой серенькой жизни. Эти сны находили благодатную почву в её богатом воображении и порождали в нём чудесные мечты.

И вот однажды перед её бедной хижинкой возник, будто из-под земли, мужчина из её волшебных снов. Она хотела приблизиться к нему, но пространство между ними уплотнилось и стало непреодолимой преградой. Она хотела пригласить его в свою хижину, но её слова тоже не преодолевали пелену уплотнившегося пространства. Мужчина тоже что-то говорил ей, но девушка не могла расслышать его слов.

Мужчина исчез так же внезапно, как появился. В её памяти сохранились притягательные черты его облика, его ласковый взгляд и движения губ, произносивших слова, не достигавшие её слуха. Девушка могла лишь догадаться, о чём говорил ей этот глубоко запавший в её сердце мужчина. Одна его фраза угадывалась особенно отчётливо, но была непонятна по смыслу. Он сказал ей:

«Мы встретимся с тобою не на земле».

Как такое возможно?

Глава 2. В Небесном Храме Знаний и Блаженства

Знания вечны и бесконечны, а их усвоение ограничено возможностями человеческого ума. И только Вселенская Мудрость знает, какие из них и кем будет остро востребованы в то или иное время. Избранные из числа Просветлённых наделяются Мудрой Вселенной знаниями наивысшей актуальности. Именно эти знания отличают умного от глупца, ибо глупец, даже зная то же, что знает и умный, пользуется знаниями невпопад.

В учебной келье всё предельно аскетично. Ей освещённость и ароматизация настраивают на остроту восприятия новых знаний. Здесь Проводник начинает выполнять роль Наставника. Он зорко наблюдает за тем, как Избранный впитывает знания. Так опытный садовод заботится о соблюдении режима увлажнения и удобрения почвы.

Знания нуждаются в привязке через ассоциации со зрительными и эмоциональными восприятиями. Чем острее ассоциации, тем прочнее привязка знаний. И здесь Избранный проходит через закрепление получаемых знаний яркими зрительными образами, пробуждающими бурные эмоции. Он переживает через свой фантом виртуальный шквал приключений, требующий максимального напряжения всех физических и душевных усилий. В конце этих приключений его переживания вознаграждаются эмоциями наивысшего блаженства. Они также забываемы, как и полученные им знания.

Самым сильным эмоциональным зарядом на этот раз оказалось внезапное появление Просветлённого перед бедной хижинкой, затерянной среди дикой природы. У порога этой хижинки Просветлённый увидел простую девушку. Её внешность была лишена того, что ассоциируется с эталонами красоты, но от неё исходила необъяснимая сила волшебной завораживающей притягательности. Околдованный этой силой, Просветлённый попытался приблизиться к этой девушке, но пространство между ними уплотнилось и стало непреодолимой преградой. Он хотел назначить ей встречу в каком-нибудь ином месте, где между ними не возникнет такого непреодолимого уплотнения пространства, но ему открылось понимание: для них нет такого места на земле. И тогда он сказал ей:

«Мы встретимся с тобою не на земле».

Они встретятся, чтобы никогда больше не разлучаться и будут счастливы вместе, но только Вселенная знает, где и когда всё это однажды произойдёт. То, что оказалось невозможным на земле, Матушка Вселенная дарует им, по великой милости Своей, в ином времени и пространстве.

Они встретятся между собою не на земле.

Сладкое бесовское лакомство

Каждая эмоция имеет свой идентификационный запах.
Негативные эмоции привлекают своими миазмами бесов.

Глава 1. «Охотник» стал добычей

Игорь был парнем самонадеянным не столько в душе, сколько напоказ. Неопытные девушки воспринимали эту показушность за подлинную уверенность в своих силах, свойственную парням с крепкой мужской косточкой, которой в Игоре не было. Этот фальшивый герой был слабодушен и обладал болезненной самовлюблённостью, таящей в себе глупую обидчивость и низменную, подленькую мстительность. Одержав несколько лёгких побед над простодушными девушками, Игорь возомнил себя искусным сердцеedom и обрёл большой авторитет среди маленькой компании инфантилов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.